

Сентября 10 (23)

Священномученик Василий (Малинин)

По преданию Малинины происходят из рода боярина Сороки из Переславля-Залесского. В XVIII веке они служили священниками в Калязинском уезде Тверской губернии. Первый, о ком известно, был иерей Петр. Его сын, Афанасий, был священником на том же приходе. Затем приход принял Михаил Афанасьевич. В 1820 году у него родился сын Василий. Когда ему исполнилось шесть лет, о. Михаил повез его в школу. Дни стояли морозные, ехать пришлось долго, и лицо мальчика стало красным от мороза. Когда учитель спросил, как его зовут, он назвался Сорокиным. "Ну какая же ты сорока, – сказал учитель, – сорока белая, а ты – малиновый". Учитель был большим оригиналом и записал его Малининым. Это был дед священника Василия Малинина.

Священномученик Василий родился 26 марта 1898 года в селе Васьянском Кашинского уезда Тверской губернии в семье священника Василия Малинина. Первоначальное образование он получил в Кашинском духовном училище, затем поступил в Тверскую Духовную семинарию, которую окончил в 1918 году¹.

Сознательно выбрав путь священства, который был в то время путем исповедническим, Василий Васильевич в 1921 году был рукоположен в сан иерея ко храму в селе Конаково Тверской губернии. У него не было ни земли, ни большого хозяйства, все имущество священника и его семьи составляли дом, два козленка и семь кур.

В 1932 году о. Василий был арестован по указу от 7 августа 1932 года, обвинен в краже колхозной соломы и приговорен к десяти годам заключения в исправительно-трудовые лагеря. Дома осталась семья – супруга Антонина Александровна и трое детей, семи, шести и двух лет. Два года проработал священник на каторге в лагере и в 1934 году был досрочно освобожден.

Отец Василий вернулся в тот же храм села Конаково, где, к радости прихожан, возобновились богослужения. В мае 1934 года заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Сергей наградил о. Василия наперсным крестом, и вскоре по распоряжению епископа Бежецкого Григория (Козырева) он был назначен благочинным. Однако это было время, когда повсюду арестовывали священников, храмы оставались без пастырей, число храмов в благочинии сокращалось, и о. Василий в апреле 1936 года направил прошение епископу Григорию с просьбой освободить его от обязанностей благочинного, которая и была удовлетворена.

Местные власти не переставали преследовать пастыря. В марте 1937 года они потребовали, чтобы священник заплатил пятьсот рублей в качестве налога, в противном случае он будет арестован, а церковь закрыта. За богослужением священник обратился к прихожанам, сказав, что власти требуют от него уплаты налога, и попросил их собрать деньги и заплатить налог. "В противном случае, – сказал о. Василий, – я буду вынужден уйти с вашего прихода, и тогда храм будет закрыт". Тут же в храме было решено собрать нужную сумму, для чего уполномочили одну из женщин отправиться по домам прихожан. Деньги были собраны, и служба в храме продолжалась.

Священник Василий Малинин. Кашин, май 1936 года

Отец Василий за каждым богослужением говорил проповеди, тщательно и подробно растолковывая слово Божие. Он обходил дома своих прихожан, служа молебны и панихиды, соборую и причащая, особенно это необходимо было для тех, кто жил в дальних деревнях прихода и по болезни или старческой немощи не мог прийти в храм.

Летом 1937 года власти решили арестовать священника. По соседству с приходом о. Василия был обновленческий храм, и власти, как это делалось с 1922 года, пригласили обновленческого священника свидетельствовать против православного пастыря. Был вызван и псаломщик обновленческого прихода.

5 августа 1937 года о. Василий был арестован. На следующий день был вызван для допроса секретарь сельсовета. Он показал: "Священник Малинин настроен антисоветски. Вокруг себя группирует антисоветский элемент, как-то: Архангельскую Марию Васильевну, в прошлом жену попа, в 1931 году осужденного за контрреволюционную работу; меру наказания, вынесенную ему по суду, я не знаю, но можно полагать, что он расстрелян, ибо от него никаких сведений нет, сама же Архангельская говорит, что он выслан, и Пархаеву Александру Антоновну из деревни Петраково, церковную старосту, через которых и проводит контрреволюционную работу. Как пример, Пархаева состоит членом колхоза "Верный путь", но в колхозе не работает, работает церковной старостой при церкви села Конаково, в которой служит священник Малинин. В рабочие дни по религиозным праздникам идет в церковь... Колхоз "Верный путь" все время из года в год находится в прорывах. Под влиянием в лучшем случае скрытой, а временами открытой антисоветской деятельности церковников – священника Малинина, церковной старосты Пархаевой – в период сеноуборки в 1937 году из семидесяти человек трудоспособных колхозников на работу не выходило до тридцати человек колхозников, чем срывалась сеноуборка, которая не закончена

и сейчас. Священник Малинин без разрешения сельсовета систематически в 1937 году ходил по квартирам колхозников своего прихода собирать деньги, хлеб и молоко. Причем ходит в квартиры не только колхозников верующих и посещающих церковь, а и ко всем без разбора, где, без всякого сомнения, ведет антисоветскую агитацию, пропагандируя свои взгляды..."²

Снова был вызван священник обновленческого храма, который показал: "Малинин группирует социально чуждый элемент: Аршинова Ивана Алексеевича из деревни Крюково – бывший церковный староста, Пархаеву Александру из деревни Петраково, работает церковной старостой, в колхозе совершенно не работает, Пархаева – мужа церковной старосты, Голубеву Екатерину, муж ее по суду сослан, а за что, хорошо не знаю, и других, через кого проводит разложение трудовой дисциплины в колхозах, направленное на развал колхозов. В своем доме по религиозным праздникам собирает в прошлом зажиточных крестьян, с которыми ведет беседы по вопросам жизни, сравнивая жизнь настоящего времени с дореволюционным временем, восхваляя жизнь при царском правительстве, порицая жизнь настоящего времени. Малинин является тихоновцем. Реакционно настроен к советской власти"³.

8 августа следователь допросил священника.

– Назовите свои связи по месту вашей работы.

– Ближе знакомыми мне являются: Архангельская Мария Васильевна из деревни Шубино, жена священника, муж ее семь лет тому назад осужден на пять лет лишения свободы, из области отправлен в другую местность для отбывания наказания, откуда обратно не вернулся; Пархаева Александра Антоновна, церковная староста; Пархаев Арсений Иванович, муж Пархаевой; Архипов Иван Алексеевич из деревни Крюково, бывший церковный староста, умер зимой 1937 года; Калинин Василий Григорьевич, в прошлом торговец; Хохлов Дмитрий Михайлович, кум, колхозник, в прошлом крестьянин-середняк. У некоторых я бывал в доме в гостях, и они бывали у меня в доме.

– На какой почве вы завязали с ними связи?

– Эти лица в религиозные праздники приглашали меня к себе в дом с молебном, а кто с панихидой. После службы, как более зажиточная часть, делали приглашение покушать, я на это соглашался, на почве чего у меня с ними и завязано знакомство.

– В царской армии служили?

– Я Духовную семинарию закончил в 1918 году; будучи учащимся, пользовался отсрочкой и в старой армии не служил.

– Следствие располагает данными, что вы служили в армии на командной должности в чине офицера. Скажите, в какой это армии, в белой или царской армии, вы служили?

– Ни в той, ни в другой армиях не служил.

– Следствие располагает данными, что вы в период гражданской войны служили в белой армии. Подтверждаете вы это?

– Нет, не подтверждаю.

– Являясь священнослужителем, по квартирам колхозников ходили вы с какой целью?

– По квартирам колхозников я ходил с целью получения за требы денег, хлеба, молока и других продуктов, считая это вполне заработанным. Кроме этого, на квартиры колхозников я ходил причащать больных, соборовать, крестить детей и отпевать умерших.

– Следствие располагает данными, что во время посещения вами квартир колхозников, вы вели с ними беседы. Расскажите, на какую тему они велись?

– Беседы велись чисто по хозяйственным вопросам, я спрашивал, как они живут, сколько трудодней заработали, и так далее.

– Скажите, в церкви проповеди вы читали? И на какую тему?

– Читал на тему Евангелия.

– Скажите, посещения квартир колхозников вы проводили с разрешения местной власти и кто персонально вам разрешал это делать?

– Ходил по своему усмотрению, разрешения ни у кого не брал.

– Следствие располагает данными, что в вашем доме собирались лица, с которыми вы вели беседы по вопросам жизни, сравнивали жизнь настоящего времени с дореволюционным периодом. Подтверждаете вы это?

– Да, подтверждаю, посещения моего дома колхозниками были, разговоры на эту тему велись.

– Следствие располагает данными, что при ведении таких разговоров с колхозниками вы восхваляли жизнь при царе и порицали жизнь настоящего времени. Подтверждаете это?

– Нет, не подтверждаю, наоборот, ряд колхозников высказывали недовольство тем, что они мало получили на свои трудодни; в этих случаях я спрашивал их о количестве выработанных ими трудодней и говорил им, кто больше имеет трудодней, тот больше получает на них.

– Следствие располагает данными, что во время посещения вами квартир колхозников, вы среди последних проводили антисоветскую противоколхозную агитацию. Подтверждаете вы это?

– Этого я никогда не делал.

– Скажите, кто именно из колхозников высказывал недовольство на малые заработки на трудодни?

– Фамилии я их сейчас назвать не могу, не помню.

– Как вы смотрите на новый проект конституции СССР?

– С положительной стороны.

– Следствие располагает данными, что в июне сего года, в праздник Анны Кашинской, вы и священник Колпецкий высказывались против новой конституции, вернее, проекта новой конституции СССР. Подтверждаете вы это?

– Нет, этого не было. Священника Колпецкого я не знаю.

– Вы обвиняетесь в том, что, будучи священником, группировали вокруг себя социально чуждый элемент, через который вели антисоветскую работу на развал колхозов. Лично сами ходили по квартирам колхозников, среди которых вели антисоветскую, противоколхозную агитацию, высказывались против проекта новой конституции СССР. Признаете себя виновным в этом?

– Виновным себя в вышеуказанном обвинении не признаю. Пусть докажут это свидетели⁴.

На этом допрос был окончен, и сколько потом ни пытались следователи заставить мужественного священника оговорить себя, все было безуспешно.

20 сентября Тройка НКВД приговорила о. Василия к расстрелу. Священник Василий Малинин был расстрелян через два дня, 23 сентября 1937 года⁵.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия.
Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»
Тверь. 2001. С. 191-196

Примечания

¹ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 21571-С. Л. 4.

² Там же. Л. 13, 15.

³ Там же. Л. 24-25.

⁴ Там же. Л. 8-12.

⁵ Там же. Л. 33-34.